КАРТИНА

СѢВЕРА,

НАПИСАННАЯ

Хрисанфомъ Харинскимъ

1821 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

Въ Морской Типографіи

1821 года.

Печатать позволяется.

Санктпетербургъ, Октября 23 дня 1821 года.

Цензоръ Александръ Бируковъ.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ
КНЯЗЮ
АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ
ГОЛИЦЫНУ,

Господину Тайному Совѣтнику,
Государственнаго Совѣта Члену,

Министру духовныхъ дѣлъ
и народнаго просвѣщенія,

Сенатору,

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Дѣйствительному Каммергеру,

Главноначальствующему
надъ Почтовымъ Департаментомъ,

Члену Коммиссіи духовныхъ училищь,

Орденовъ: С. Князя Александра Нѣвскаго, С. Анны 1-го класса, С. Князя Владиміра большаго креста 2-й степени, Прусскаго Краснаго Орла Кавалеру и С. Іоанна Іерусалимскаго Командору.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ КНЯЗЬ!

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Исторія прославляетъ мужей, отличившихся чрезвычайными добродѣтелями, и созидаетъ имъ неразрушимые памятники; превозноситъ похвалою подвиги великихъ Героевъ и вѣнчаетъ ихъ лаврами, никогда неувядаемыми; превосходнымъ піитическимъ слогомъ описываетъ Царей *и* Царицъ *кроткихъ, миролюбивыхъ, просвѣтившихъ подвластные имъ народы святою вѣрою и науками; украшаетъ себя отличными достоинствами и тѣхъ Государей, кои ввели мудрые уставы, полезныя художества и искусствы; но какими чертами должно ей изобразить дѣла и подвиги Величайшаго изъ* МОНАРХОВЪ, *который славою своею блистаетъ нынѣ по*

всей земли, котораго Геройскій, могущественный мечь преудивилъ Вселенную и даровалъ ей миръ и спасеніе, избавилъ оную отъ лютаго врага сокрушивъ убійственный мечь его? Какъ опишетъ она и душевныя красоты сего несравненнаго МОНАРХА? Въ какомъ видѣ представитъ потомству кротость ЕГО, милосердіе, и премудрые ЕГО законы? Какимъ слогомъ изъяснитъ неусыпное попеченіе ЕГО болѣе и болѣе осіявать подвластные ЕМУ нещислимые народы лучами истинной вѣры, озарять ихъ свѣтомъ ученія и обогащать полезными художествами? — О Сіятельнѣйшій Князь! Всё сіе въ настоящемъ своемъ видѣ будетъ повѣствованіемъ без-

примѣрнымъ и украситъ Исторію блистательными епохами. Какое обширное пространство, наполненное необыкновенными событіями временъ нашихъ, предстоитъ писателямъ для ихъ упражненій!

Начертанную мною картину Сѣвера я осмѣливаюсь поднести при семъ Вашему Сіятельству и нижайше доношу, что она есть не иное что, какъ только слабое изображеніе предмѣтовъ, восхищающихъ весь міръ своими изящными, великолѣпными красотами.

Сколь щастливъ буду я, когда сей трудъ мой удостоится благосклоннаго Вашего пріятія! Силы мои чрезъ то усугубятся и подадутъ мнѣ возможность упо-

требить себя къ большимъ трудамъ; чувствы души моей возвысятся и сердце мое преисполнится неизъяснимою благодарностію къ отличной особѣ Вашего Сіятельства, высокаго покровителя наукъ и художествъ.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ КНЯЗЬ!

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

покорнѣйшій слуга

Хрисанфъ Харинскій.

КАРТИНА СѢВЕРА,

НАПИСАННАЯ 1821 ГОДА.

Между пространными морями,
Гдѣ нордъ, воздвигнувъ свой предѣлъ,
Лежитъ высокими хребтами
Среди обширнѣйшихъ земель,
Вездѣ богатствами покрытыхъ
И множествомъ градовъ, полей;
Въ странахъ, народомъ знаменитыхъ,
Владѣетъ мудрый изъ Царей.

Онъ духомъ мужественъ и силенъ,
Но сердцемъ тихъ весьма и благъ;
Щедротой, истинной обиленъ,
Великъ во всѣхъ Его дѣлахъ.
Даровъ своихъ Онъ красотою
Плѣняетъ подданныхъ сердца,
И чувствъ душевныхъ добротою
Въ себѣ нѣжнѣйшаго отца
И друга имъ изображаетъ,
Подобясь кроткимъ небесамъ;
Какъ Ангелъ, свойствами блистаетъ,
Не соравняяся звѣздамъ.
Въ Его пресвѣтлыхъ, скромныхъ взорахъ —
Примѣтенъ искренности видъ;
Въ Его разумныхъ разговорахъ
Глаголъ Божественный открытъ.
Рыданье, скорбь и вопль стѣсненныхъ,
Превозмущаютъ Его слухъ;
Отрадный ликъ и гласъ спасенныхъ
Возвеселяютъ Его духъ.
Онъ день и ночь умомъ трудится,
Что бы возвысить свой народъ,
И всѣми способами тщится
Разпространить сей знатный родъ.

Въ судѣ, явитъ неодолимость
Глубокихъ мыслей быстротой,
Онъ самую непостижимость
Своей проникнулъ остротой;
Всегда въ рѣшеньяхъ справедливый
Спѣшитъ невинность защищать,
И какъ Творецъ благолюбивый —
Велитъ къ преступнымъ сострадать;
О томъ старается чрезмѣрно,
Чтобъ видѣть въ щастіи людей;
Добро созиждетъ безпримѣрно,
Не тяготитъ судьбы ни чьей.

Какъ солнце ясное весною,
Въ безоблачные, тихи дни,
Всё радуетъ, родитъ собою,
Смотря въ полночныя страны;
Повсюду взоръ свой простираетъ
И гонитъ мразъ и темноту;
Природу къ жизни возбуждаетъ
Даруя свѣтъ и теплоту;
Такъ Царь сей, на блестящемъ тронѣ,
Къ своимъ предѣламъ возсіялъ;
Лучи премудрости въ законѣ,
Любовь и благость изліялъ;

Въ правленьи слѣдуя Великой
Праматери своей стопамъ,
Достигнулъ степени толикой,
Что былъ защитою Царямъ;
Умножилъ подданныхъ блаженство
Расширивъ въ нихъ познаній свѣтъ;
Онъ утвердилъ ихъ благоденство
На вѣчное теченье лѣтъ;
Онъ славой дѣлъ своихъ блистая
Пути къ спокойству имъ открылъ;
Собою міръ весь озаряя —
Въ немъ тьмы враждебны истребилъ.

Господь Царей и Царствъ Вселенной,
Святый, превышній судія,
Своей десницею взнесенной
Колеблетъ земли и моря;
На злобу, гордость негодуя —
Въ перунахъ страшныхъ Онъ гремитъ;
Тирановъ лютыхъ наказуя —
Стрѣлами молній ихъ разитъ;
Но Онъ и милостей содѣтель;
Хранитъ и радуетъ благихъ;
Отмѣнно любитъ добродѣтель,
И соболѣзнуетъ о злыхъ;

Шлетъ помощь сирымъ и нещастнымъ,
Подпору слабымъ подаетъ;
Всегда зритъ окомъ безпристрастнымъ,
На всѣхъ дождитъ и свѣтъ лiетъ.—
Сему примѣру подражая
Монархъ престолъ свой укрѣпилъ,
Небесной истиннѣ внимая
Ея завѣты совершилъ;
Творя смиренiе, правдивость
И благочестiе въ дѣлахъ,
Съ высотъ низринулъ горделивость
Въ злодѣйственныхъ Ему странахъ.
Его геройственныя силы—
И страхъ и смерть врагамъ несли;
Его противниковъ сразили,
Во срамъ и студъ ихъ облекли;
Но и враговъ своихъ прощая
Старался месть онъ презирать;
Объ нихъ душевно сострадая
Добротой тщился зло смирять.
Когда свирѣпый вихрь всемiрный
Громовы тучи развѣвалъ,
И крови океанъ обширный
Проливши бурно колебалъ,

Тогда Монархъ, противъ коварства,
Былъ твердъ, могущь, непобѣдимъ;
Стоялъ въ кормилѣ Государства
И самъ премудро правилъ имъ.
Въ сіи-то времена смятенны
Онъ духъ величества явилъ,
Возставилъ троны разрушенны,
На нихъ спокойство воцарилъ!
Съ престола свергнувъ вѣроломство,
Обременявшее весь свѣтъ,
Онъ спасъ и самое потомство
Отъ гибельныхъ, ужасныхъ бѣдъ.
Великой крѣпостью своею
Онъ ада мглу препнуть возмогъ;
Всея Вселенныя злодѣю
Онъ стеръ тиранской власти рогъ.
Миролюбивые народы,
Лишенные въ своихъ земляхъ
И правъ и вѣры и свободы,
Стенящи въ варварскихъ рукахъ,
Къ Его защитѣ прибѣгаютъ—
И въ казнь и въ трепетъ ихъ врагамъ;
Свои колѣны преклоняютъ,
Біютъ челомъ къ Его стопамъ.

Престолъ Его, сооруженный
Отъ славныхъ въ древности племенъ,
Превыше облакъ вознесенный,
Въ немногое число временъ,
Еще Имъ больше возвеличенъ
На Сѣверъ, Западъ и на Югъ;
Отъ всѣхъ престоловъ онъ отличенъ,
Плѣняетъ умъ и взоръ и слухъ.
Въ щитѣ Его орелъ двуглавый,
Носитель молній, лавръ и миртъ,
Огромный, сильный, величавый,
Къ лучамъ превыспреннимъ паритъ.
Егидомъ страшнымъ симъ покрытый,
Могущій исполинъ Царевъ,
Отважный, быстрый, сановитый,
Покоится великій Левъ.
Возлегши на Тифлисъ главою
Уралы держитъ левъ хребтомъ,
Простря́сь надъ льдистою страною
Вьетъ въ полюсъ Сѣверный хвостомъ.
Онъ тамъ, передними стопами,
Дунай съ Амуромъ съединилъ;
А здѣсь, простертыми пятами,
Торнео и Чукотъ покрылъ;

Чрезмѣрной силою своею
Потрясъ онъ солнце и луну;
Изъ бурь воздвигнувши лилею
Ей подалъ свѣтъ и тишину;
Онъ взнесши мечь свой исполинскій
Сразилъ Сарматскихъ тьмы орловъ;
Онъ имъ, ударивъ въ брегъ Ботнійскій,
Низвергнулъ — Скандинавскихъ львовъ.
О естьлибъ умъ чей возвышенный
На страны Сѣверны воззрѣлъ;
Когда бы путникъ просвѣщенный
Полночны Царствы осмотрѣлъ!
Емубъ представились картины
Неизъяснимой красоты,
На коихъ въ вѣкъ неповредимы
Пребудутъ славныя черты.
Примѣтилъ бы онъ многи храмы
Среди селеній и градовъ,
Наполненные чудесами
Прошедшихъ въ древности вѣковъ;
Узрѣлъ въ нихъ стѣны и колонны,
Отягощенныя сребромъ,
И сверьху куполы огромны,
Блестящи въ золотѣ челомъ;

Онъ восхитилъ бы свои взоры
Великолѣпьемъ олтарей;
Увидѣлъ утвари, уборы,
Изъ перловъ и драгихъ камней;
Онъ насладился бы душевно,
Когдабъ услышалъ въ храмахъ сихъ:
Съ какою ревностью вседневно
Народы славятъ Бога въ нихъ;
Какими разными глаголы,
По обычаю своему
Взлагая жертвы на престолы,
Усердно молятся Ему;
Съ какимъ Монархъ благоговеньемъ,
Склонясь главой у олтаря,
И духъ поникнувъ, съ умиленьемъ,
Величитъ Вышняго Царя;
Какъ гласъ и мысль Онъ съединяя
Съ священнымъ пѣніемъ псалмовъ,
И сердца чувствы сокрушая
Являетъ Господу любовь;
Какъ тщится Онъ въ мольбахъ смиренныхъ
Небесъ щедроты возвышать,
И славу дѣлъ, Имъ сотворенныхъ,
Ко славѣ Бога возсылать;

Всѣ подвиги свои велики
Къ Его величью относить;
За милости къ себѣ толики
Всегда Ему благодарить.

Съ большимъ вниманьемъ примѣчая
Узрѣлъ бы путникъ зданьи тѣ,
Гдѣ отрасль нѣжная, младая,
Цвѣтетъ въ прелестной красотѣ;
Гдѣ всѣ художествы свободны—
Струи волшебныя ліютъ,
И гдѣ науки разнородны—
Плоды полезные несутъ,
Живятъ, лелеятъ, услаждаютъ
Сердца прекраснѣйшихъ дѣтей,
Ихъ умъ и чувствы возвышаютъ
Чудесной силою своей;
Гдѣ пастырь церкви и закона,
Гдѣ знатный храбростью герой,
Для пользы общества и трона,
Свершаютъ первый подвигъ свой;
Гдѣ мужи славы, совершенства,
Гдѣ и простый поселянинъ,
Питаютъ корни ихъ блаженства
Отъ юности и до сѣдинъ;

Гдѣ Царь, сихъ зданій покровитель,
По часту любитъ предсѣдать;
Какъ Геній, Богъ и учредитель,
Велитъ ихъ множить, утверждать;
Гдѣ вѣры ясный свѣтъ блистая
Лучи безсмертные стремитъ,
И духъ и разумъ озаряя—
Ихъ благодатію крѣпитъ.
Ахъ! естьли бы сей даръ небесный
Всегда хранили мы въ сердцахъ,
То коль блаженный рай, прелестный,
Имѣть моглибъ въ своихъ душахъ!
Узрѣлъ бы онъ и тѣ чертоги,
Въ которыхъ мудрые судьи,
Какъ бы Цари, или какъ Боги,
Рѣшаютъ тяжущихъ судьбы,
Держа законныя скрижали
И правосудія вѣсы;
Въ лицѣ которыхъ бы предстали
Неоцѣненныя красы:
И Божій страхъ и къ вѣрѣ ревность,
И совѣсть здравая и стыдъ,
И состраданіе и нѣжность,
И тихій нравъ и кроткій видъ;

Въ душѣ могущество, правдивость;
Въ умѣ и свѣтъ и быстрота;
Въ очахъ любовь и прозорливость;
А въ сердцѣ миръ и чистота;
И крѣпость силъ и чувствъ тѣлесныхъ;
Стараніе, способность, трудъ;
Презрѣніе даровъ прелестныхъ,
Прямый и безпристрастный судъ.

Но можноль слабыми чертами
Достоинствы означить намъ,
Что саномъ, родомъ и красами,
Пристойны мудрымъ судіямъ?
Возможно ли кому изъ смертныхъ
Сію картину начертить,
Въ которой виды дѣлъ безсмертныхъ
Желалъ бы я изобразить?
Представить въ ней Царя на тронѣ,
Сидящаго въ лицѣ судей,
Піявшихъ миръ въ Его законѣ
И кроткіе права людей;
Представить въ ней: къ Царю идущихъ
Съ неизмѣримыхъ свѣта странъ,
Въ различныхъ поясахъ живущихъ,
Нещислимыя тьмы гражданъ,

Которыхъ жизнь, языкъ и нравы,
И промыслы и всѣ дѣла,
Которыхъ вѣра и уставы
Многообразны безъ числа,—
Идущихъ къ Царскому престолу,
Какъ будто къ пастырю стада,
Что бы челомъ преклоншись долу
Просить себѣ Его суда,
Внимать законамъ и рѣшенью
Въ ихъ частныхъ тяжбахъ и дѣлахъ,
Прибѣгнуть къ силѣ, заступленью,
Къ покрову, помощи въ нуждахъ;
Кто можетъ изъяснить подробно:
Какъ Царь къ себѣ пріемлетъ ихъ;
Сколь кротко Онъ, Богоподобно,
Съ весельемъ зритъ всегда на нихъ;
Колико имъ вспомоществуетъ
Всегда прещедрою рукой,
И сколь о щастьи ихъ ревнуетъ
Своею кроткою душой;
Какъ Онъ имѣя чувствы сродны
Единымъ лицамъ Божества,—
Высоки, нѣжны, благородны,
Невмѣстны въ лицахъ естества;

И умъ премудрый, возвышенный,
Блистающій въ Его чертахъ;
И духъ великій, несравненный,
Оказанный въ Его дѣлахъ;
И родъ, и санъ, и власть, и славу,
Чемъ мысль удобно восхитить;
Вѣнецъ, порфиру, скиптръ, державу,
Что взоръ Царей могли плѣнить;
И словомъ всѣ дары природы
Въ лицѣ своемъ совокупивъ;
Добротъ, достоинствъ всѣхъ породы
Съ собою твердо съединивъ;
Себя ни сколь не возвышаетъ,—
Всегда привѣтливъ, скроменъ, тихъ,—
И къ подданнымъ своимъ взираетъ,
Какъ другъ и благодѣтель ихъ?
Кто всё сіе представить можетъ
Искусной кистью, иль перомъ?
Кто видъ чудесъ сихъ намъ изложитъ
Своимъ волшебствомъ, иль умомъ?—
Но я ужъ слышу гласъ народный,
Всеобщій смертныхъ мнѣ отвѣтъ,
Что трудъ, толико превосходный,
Свершить возможности ихъ нѣтъ.

И такъ я мысли оставляю
О сихъ изящныхъ красотахъ;
Но взоръ и разумъ углубляю
Въ другихъ прелестнѣйшихъ чертахъ,
На кои путникъ съ восхищеньемъ
Свое вниманье обратитъ,
И коихъ виды съ удивленьемъ
Я здѣсь почтусь изобразить.
Ему представится достойный
Воззрѣнья умственныхъ очей—
Черіпогъ по истиннѣ пристойный
Величію земныхъ Царей,
Гдѣ милосердною рукою
Начертанъ мудрости законъ,
И гдѣ десницею святою
Воздвигнутъ славный, чудный тронъ.
Сколь дубъ, межъ многими древами,
Огромнѣй, выше ихъ, важнѣй;
Столь онъ, хвалой и лѣпотами,
Всѣхъ троновъ краше и славнѣй.
Тронъ, въ вѣчности неколебимый
Премѣной дѣйствій и временъ,
Творца могуществомъ державимый
И силою Его раменъ.

Какъ Альпъ и твердъ и возвеличенъ,
Въ ефирѣ носитъ свой хребетъ;
Такъ тронъ сей крѣпокъ и отличенъ,
Главу на небо вознесетъ.

Увидитъ онъ на немъ прелестныхъ
Умомъ и духомъ преблагимъ
Богинь земныхъ, Царицъ любезныхъ
Всѣмъ вѣрноподданнымъ своимъ.

Усмотритъ онъ весьма примѣтно
И самый трудъ Ихъ и дѣла,
Блистаньемъ коихъ многолѣтно
И грады, сёлы и поля,
Онѣ повсюду озаряютъ,
Какъ будто солнце небеса,
Свои владѣньи украшаютъ,
Творятъ въ нихъ свѣтъ и чудеса.

Тамъ пальмы, на земляхъ Индійскихъ,
Въ великомъ множествѣ растутъ
И жителямъ въ странахъ Срацинскихъ
Отмѣнну пользу подаютъ.
Однѣ пріятны имъ плодами,
Приносятъ хлѣбъ, вино и сотъ;
Другія кроютъ ихъ листами
Отъ зноя, бурь и непогодъ;

Тутъ лавры, нѣжностью дыхая,
Вливаютъ въ воздухъ ароматъ,
Пріятствомъ чувствы услаждая,
И мысль и духъ животворятъ;
А здѣсь преславныя Царицы—
Дары ліютъ съ престола Ихъ,
Во всѣ страны, на всѣ границы
Неизмѣримыхъ Царствъ своихъ.

Здѣсь дряхлыя лѣтами вдовы,
По крайней бѣдности своей,
Имѣютъ всѣ у Нихъ покровы
Себѣ и для своихъ семей,
И только что придутъ къ Царицамъ
И не отверзутъ даже устъ,
Какъ взоръ благій Ихъ къ симъ вдовицамъ
Отъ нихъ далитъ и скорбь и грусть.

И старцы, временемъ согбенны,
Прибредши къ Нимъ на костыляхъ,
Нуждой, болѣзньми угнетенны,
Иль изувѣченны въ бояхъ,
Едва главы свои подъемлютъ
И не прострутъ еще къ Нимъ рукъ,
Но ужъ отъ Нихъ себѣ приемлютъ
И хлѣбъ и соль, и кровъ и слугъ.

Стенящимъ въ горестяхъ, въ страданьи,
Нещастнымъ, юнымъ сиротамъ,
Въ печаляхъ, бѣдствахъ и терзаньи,
Повергнувшимся къ Ихъ стопамъ,
Царицы слёзы осушаютъ;
Изъ мрачной тьмы раждаютъ свѣтъ;
Подъ свой присмотръ ихъ принимаютъ,
Блюдутъ до возрастнѣйшихъ лѣтъ.

А здѣсь младенцевъ, принесенныхъ
Нещастнѣйшими матерьми,
Въ недавнемъ времени рожденныхъ,
Едва повитыхъ пеленми,
Вмѣщаютъ въ знатные чертоги,
Берутъ ихъ въ собственный присмотръ,
И какъ могущественны Боги
Изъ смертныхъ рукъ влекутъ въ животъ.

Сюда приходятъ ослабѣлы
Въ болѣзняхъ стары и млады,
И въ овчей будто бы купели
Стрегутъ движенія воды,
Которую сіи Царицы
Мгновенно возмущая въ ней,
Какъ свѣтлы Ангельскія лицы,
Цѣлятъ недужныхъ отъ скорбей.

А тамъ — въ домахъ, покрытыхъ мглою,
Гдѣ страхъ и вопль, печаль и тлѣнъ,
Къ объятымъ ужасомъ и тьмою,
Среди тюремныхъ узъ и стѣнъ,
Нещастнымъ жертвамъ, повседневно,
Онѣ покой, довольство, шлютъ;
Объ нихъ болѣзнуя душевно —
Имъ нову жизнь и свѣтъ даютъ.

Въ сихъ храмахъ ризы драгоцѣнны,
Съ алмазами и жемчугомъ,
Богаты утвари священны,
Блестящи златомъ и сребромъ;
Великолѣпные уборы,
Одѣжды, чаши, пелены,
Плѣняющіе умъ и взоры,
Усердьемъ Ихъ положены.

Но въ сихъ чертогахъ Ихъ питаютъ
Прелестный сонмъ отроковицъ;
Лелеятъ, учатъ и взращаютъ
Младыхъ, прекраснѣйшихъ дѣвицъ;
Гдѣ будто свѣта озаренье
Отъ Бога, вышняго Творца,
Его даютъ имъ наставленье,
Вливаютъ вѣру въ ихъ сердца.

Онѣ окончивъ здѣсь науки,
И всѣхъ исполнившись красотъ,
Лобзаютъ съ искренностью руки
Благихъ Виновницъ сихъ щедротъ;
И какъ рои пчелъ, — ароматный,
Превкусный сотъ для насъ несутъ;
Или какъ розъ цвѣты, — пріятный,
Отмѣнный духъ и видъ даютъ;
Онѣ собой такъ услаждаютъ
Родителей дражайшихъ ихъ;
Онѣ вѣкъ жизни украшаютъ
Супруговъ щастливыхъ своихъ;
Парятъ премудрости крылами
Въ чистѣйшій свѣтъ изъ мрачной мглы.
И взносятъ мыслью и устами
Отцу небесному хвалы.

Ктожъ въ силахъ съ точностью, подробно,
Дѣла Богинь сихъ описать?
Чей геній могъ легко, удобно,
Труды Ихъ всюду созерцать?
Чей слухъ, чей быстрый взоръ вмѣщаетъ
Ихъ полны дѣйствіи сердецъ?
Чья кисть достойно начертаетъ,
Какой постигнетъ Ихъ мудрецъ?

Не льзя свершить чудесъ толикихъ,
Не можно знать Ихъ всѣ дѣла;
Для душъ, по истиннѣ великихъ,
Нѣтъ мѣры, вѣса, нѣтъ числа!
Не льзя изчесть благотвореній,
Излитыхъ подданнымъ отъ Нихъ;
Нѣтъ средствъ измѣрить мнѣ движеній
И силы чувствъ душевныхъ Ихъ!

Но кто сіи Царицы славны,
Исполненныя Божества,
Могущи, мудры, безприкладны,
Превыше смертныхъ существа?
То нѣжно любящи другъ друга
И всѣхъ подвластныхъ Имъ людей,
Дражайша Матерь и Супруга
Царя полночныхъ областей!

Какъ кедры, на горахъ широкихъ,
Разкинувши свой гордый лѣсъ,
Межъ скалъ и облаковъ высокихъ,
Цвѣтутъ и дышутъ до небесъ;
Такъ и Царицы простираютъ
Лучи добротъ Монаршихъ Ихъ;
По всюду множатъ, возвышаютъ
Довольство подданныхъ своихъ.

Какъ мирты, въ рощахъ вертоградныхъ
Живятъ и воздухъ и росу,
Даютъ въ аллеяхъ ихъ прохладныхъ
И ароматы и красу;
Такъ и Царицы милосердны
Творятъ въ обширнѣйшихъ земляхъ
Свои щедроты неизмѣрны,
Блаженство зиждутъ въ Ихъ странахъ,
О сколь бы могъ благополучно
Существовать всегда народъ,
Когдабъ пребылъ съ нимъ неразлучно
Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ,
Престолъ особъ, хвалы достойныхъ,
Хранящихъ миръ и благодать,
Во всёмъ Царицамъ симъ подобныхъ,
О коихъ смѣлъ я здѣсь писать!
И ты сопутникъ мой любезный,
Прешедшій мудрости предѣлъ,
Весьма щастливъ, что тронъ прелестный
Въ странахъ полночныхъ усмотрѣлъ;
И ты мой другъ блаженъ стократно,
Что зрѣлъ Богинь земныхъ чертогъ,
Какимъ подобныхъ, вѣроятно,
Ни гдѣ обрѣсть бы не возмогъ;

Я вижу: ты весьма плѣнился
Великими дѣлами Ихъ,
И очень въ мысляхъ углубился,
Забылъ о дѣйствіяхъ моихъ;
Не мнишь, что слабою рукою,
И не искуственнымъ перомъ,
Пишу я, зримое тобою,
Съ большимъ смущеньемъ и трудомъ;
Что многіе еще предметы
На сѣверѣ усмотришь ты,
Которыхъ виды и примѣты,
Оттѣнки, свѣтъ и всѣ черты,
Я долженъ буду вновь стараться
Въ мысляхъ моихъ соображать,
И красотамъ ихъ удивляться,
И на бумагѣ изъяснять.
    И такъ, мой другъ, воззри скорѣе
На войски славнаго Царя,
Что грома, молніи быстрѣе —
Прошли и горы и моря;
Что гидру злобную, стоглаву,
Разлившу ядъ по всей земли,
Весьма прехитрую, лукаву,
На скалахъ моря погребли;

Что всюду страшны ея силы
Прогнавъ, ослабивъ, истребя,
Весь миръ геройствомъ удивили
И въ немъ превознесли себя.

Смотри тамъ, межъ морей обширныхъ,
Полки прекрасные стоятъ;
Среди земель, народовъ мирныхъ,
Стремленью варварства претятъ;
Оно летитъ на нихъ съ стрѣлами,
Само блѣднѣетъ и дрожитъ;
Они бѣгутъ къ нему съ штыками,
И огнь и мечь его разитъ.

Здѣсь сильныя сихъ войскъ дружины
Готовы молніи возжечь,
И ими могутъ лишь едины
Съ высотъ тиранію низвлечь.
Она въ водахъ себя скрыть чаетъ;
У нихъ перуны и въ моряхъ;
Она за понтъ бѣжать мечтаетъ;
Ихъ громъ гремитъ страшнѣй въ брегахъ.

Взгляни тутъ храбрые герои —
Изъ лавръ плетутъ себѣ вѣнцы;
Ихъ тверды, мужественны строи —
Прешли хвалой во всѣ концы.

Со злобой, завистью жестокой,
Имѣвъ они велику брань,
Вкушаютъ миръ теперь глубокій,
Блаженство зиждутъ многихъ странъ.
И здѣсь, среди хребтовъ кремнистыхъ,
Оливы мирныя цвѣтутъ;
Между морскихъ заливовъ льдистыхъ
Герои сѣверны ихъ жнутъ.
Они, враговъ своихъ опасныхъ
Прогнавъ за воды и скалы,
Творятъ едемъ на блатахъ мразныхъ,
И взводятъ лавръ на ихъ земли.
Въ обширномъ Ледовитомъ понтѣ
Природу хладную живитъ;
На влажномъ, мрачномъ горизонтѣ,
Крылами машетъ и летитъ;
Жметъ бури, снѣгъ; ломаетъ льдины
Великой крѣпостью своей;
Чрезъ волны рѣетъ, чрезъ пучины,
Могущій флотъ — краса морей.
И въ понтѣ самомъ отдаленномъ,
Куда Охота и Амуръ
Текутъ въ спокойствіи смиренномъ
Не вѣдая кровавыхъ бурь,

И тамъ флагъ сѣверный взвѣваетъ,
Собою кроетъ водъ потокъ,
По всюду съ флотами летаетъ
На Югъ и Западъ и Востокъ.
Вотъ сколь огромное пространство
Земнаго шара въ двухъ частяхъ—
Монархъ пріявъ въ свое подданство,
И на суши и на водахъ,
Предводитъ силы въ нихъ военны,
Гражданъ спокойствіе хранитъ,
Щастливитъ дни ихъ драгоцѣнны,
Оплотъ надёжный имъ творитъ!
Чей духъ бы не воспламенился
Порядкомъ, духомъ оныхъ силъ?
Ктобъ стройностью ихъ не плѣнился,
Геройствомъ чувствъ не восхитилъ?
Какой предметъ къ ихъ подобленью
Легко, удобно мнѣ имѣть?
Какое зрѣлище къ сравненью
И гдѣ возможно усмотрѣть?
Представлю я моря съ землями:
Они мой взоръ и слухъ томятъ;
Смотрю на небо со звѣздами:
И тѣ недвижимо стоятъ;

Въ примѣръ возму другихъ героевъ,
Но славой имъ подобныхъ нѣтъ;
Взглянулъ бы на небесныхъ воевъ,
Но мнѣль на нихъ съ земли воззрѣть!
Нѣтъ, нѣтъ, не льзя вельми приличныхъ
Предметовъ, случаевъ найтить,
Чтобъ вождей сѣверныхъ отличныхъ
По истиннѣ къ нимъ приравнить!
И разумъ мудрый, просвѣщенный,
Обнять не могъ бы ихъ вполнѣ;
И взоръ высокій, восхищенный,
Узритъ лишь тѣни ихъ однѣ!
Но мой умъ только что дивится
Дѣламъ и совершенствамъ ихъ;
Ни сколь не можетъ насладиться
Взирая съ кротостью на нихъ;
Онъ слабъ, не опытенъ, не въ силахъ
И саму тѣнь ихъ начертить;
Но онъ, какъ огнь палящь въ горнилахъ,
Любовнымъ жаромъ къ нимъ горитъ.

О честь отечества и трона,
Краса народовъ и временъ,
Защита вѣры и закона,
Герои сѣверныхъ племенъ!

Съ какими мудрыми вождями
Стяжали славу вы свою!
Колико трудными путями
Къ ней шли и въ мирѣ и въ бою!
Шаги дѣлъ вашихъ исполинскихъ
Достигли самыхъ дальнихъ мѣстъ,
И звуки подвиговъ воинскихъ
Гремятъ и удивляютъ свѣтъ.
Вамъ гласъ хвалы воспѣть достойно
Съ Божественныхъ, пресвѣтлыхъ клиръ,
И лирѣ Ангельской пристойно
Наполнить имъ небесный міръ.
Но что мой другъ, сопутникъ вѣрный?
Я зрю: ты мыслями смущенъ;
Твой твердый умъ, нелицемѣрный,
Красой героевъ сихъ сраженъ.
Ты въ ихъ порядкѣ и движеньи
Свои всѣ чувства углубя,
И бывъ плѣненъ и въ восхищеньи
Отъ нихъ приходишь внѣ себя;
Ты томною своей рукою
Берёшь перо изъ рукъ моихъ,
Желаешь самъ писать со мною
Черты даровъ и свойства ихъ:

И духъ, и мужество, и силы;
Ихъ храбры подвиги, дѣла,
О коихъ всюду, ширя крилы,
Какъ молнія летитъ хвала;
Ихъ къ службѣ рвеніе, усердность;
Къ Царю, къ отечеству любовь;
Ихъ къ Богу страхъ и въ вѣрѣ вѣрность
Средь мирныхъ гражданъ и враговъ;
Ихъ добродѣтели высоки:
Терпѣніе, воздержность, трудъ;
Ихъ сердца быстрые потоки,
Что громъ и огнь врагамъ ліютъ;
Ихъ состраданье къ нимъ и кротость,
Когда получатъ мирну вѣсть;
Въ бояхъ могущество и бодрость,
Труды, побѣды, славу, честь;
Ихъ устроенье, видъ, искусствы,
Воинскихъ доблестей черты;
Въ любви и дружбѣ нѣжны чувствы,
И словомъ всѣ ихъ красоты.
О другъ мой! не спѣши мыслями;
Престань стремитъ ихъ къ высотамъ;
Твой духъ, прельщенный лѣпотами,
Влечётъ твой разумъ къ похваламъ.

Ты могъ героямъ удивляться,
Ихъ видѣть, слышать, уважать;
Ты могъ красой ихъ восхищаться,
Къ нимъ чувствы сладостны питать;
Ты могъ; но будетъ ли возможно
Намъ въ точность ихъ изобразить;
Прилично, ясно, непреложно,
Вполнѣ означить, изъяснить?
Кто можетъ сдѣлать то искусно;
Чья кисть, перо и чей рѣзецъ?
Иль кто разскажетъ намъ изустно;
Какой восхвалитъ ихъ пѣвецъ?
Ни кто того, ни кто достойно,
Не въ силахъ былъ исполнить намъ;
Великихъ Геніевъ пристойно
Цѣнить единымъ небесамъ.
И такъ, о другъ мой безпристрастный!
Оставь перо твое и мысль;
Окончи подвигъ свой напрасный,
И дѣлъ героевъ сихъ не числь;
Не числь, и духомъ успокойся,
Свой взоръ и разумъ ободри;
Узрѣть Царя ихъ удостойся
И здѣсь съ вниманіемъ смотри.

Примѣть ты сей чертогъ высокій,
Рѣка гдѣ быстрая бѣжитъ;
Гдѣ чистый токъ она, широкій,
Въ брегахъ гранитовыхъ струитъ;
Въ немъ сонмы гражданъ знаменитыхъ
Заслугой въ мірѣ и войной,
Отличной славою покрытыхъ,
Займутъ еще разсудокъ твой.
Они въ собраньяхъ разсуждаютъ
О пользѣ общей и благахъ;
Порядокъ дѣйствій наблюдаютъ
Въ правленьяхъ частныхъ и судахъ.
Смотри тамъ Царь сидя предъ ними,
Какъ солнце ясно межь планетъ,
Даётъ рѣшеньями своими
Дѣламъ движеніе и свѣтъ;
Объемли, кротко изъясненны,
Въ совѣтахъ сихъ Его права:
Услышь, услышь Имъ изреченны
Сіи премудрые слова:,,
О славные мои граждане
Добротой сердца и души,
Побѣдами на океанѣ,
И на водахъ и на суши!

Глаголю вамъ мое желанье,
Законъ единственный даю,
Реку мое вамъ завѣщанье,
Едину заповѣдь творю:
Когда, могущею рукою
Низвергнувши своихъ враговъ,
Вы днесь блестите красотою
Безсмертныхъ храбростью трудовъ;
Когда вы нынѣ облеченны
Въ богатство, силу, честь и санъ,
Небесъ щедротами взнесенны
Превыше всѣхъ земныхъ гражданъ—
За кроткія дѣла, благія,
Великихъ и премудрыхъ лицъ,
За жизнь и подвиги святыя
Царей достойныхъ и Царицъ,
Что въ вашихъ предкахъ возбуждали
Природный ихъ геройскій духъ,
И славой въ древности блистали
Превосхитивъ Вселенной слухъ;
Когда, послѣдуя примѣру
Своихъ достойныхъ праотцовъ,
Храня законы ихъ и вѣру,
Надежду къ Богу и любовь,

Вы громкихъ дѣлъ вашихъ хвалою
Прешли по всѣмъ странамъ земнымъ,
Пути открыли днесь къ покою
Себѣ и отраслямъ своимъ;—
И такъ блюдите строго нравы
Вельми достойныхъ предковъ сихъ,
Ихъ образъ жизни и уставы—
И въ вашихъ отросляхъ младыхъ;
Высоки чувствы умножайте
Въ нѣжнѣйшихъ, юныхъ ихъ сердцахъ;
Благія страсти возвышайте—
Любовь къ Царямъ и къ Богу страхъ;
Внушите твердо, непремѣнно,
Въ ихъ гибкомъ, зыблемомъ умѣ,
Что всё здѣсь смертно есть и тлѣнно,
И самый свѣтъ *) течетъ во тьмѣ;
Что долгоденствіе и младость,
И въ тѣлѣ нашемъ красоты,
Покой, довольствіе и радость,
И всѣ прелестные виды;
Что чести и сокровищь мѣра,
Могущество, свобода, трудъ,
И самая святая вѣра,
Безъ добрыхъ дѣлъ, насъ не спасутъ;

*) Свѣтъ Физическій.

Что сладостей обильнымъ рогомъ
Ни сколь мы не насытимъ насъ;
Что роскошь — мерзска есть предъ Богомъ,
И горе намъ отъ ихъ соблазнъ! —
Не въ наслажденіи тѣлесномъ
Блаженство наше состоитъ;
Не въ удовольствіи прелестномъ,
Что взоръ и слухъ и вкусъ сладитъ;
Желаній нашихъ пресыщенье
Наноситъ намъ единый вредъ,
Болѣзни, скорби, угнетенье,
Премножество различныхъ бѣдъ;
И нѣжны чувствіи сердечны,
Что льютъ въ насъ сладостный бальзамъ,
Весьма нетверды, быстротечны,
И гибельны бываютъ намъ;
Покой душевный въ нихъ не можетъ
Себѣ пристанища найтить;
Страстей волненіе лишь множитъ
Ужасный ядъ, чтобъ насъ губить.
Но гдѣ обресть намъ совершенство,
Надежный въ жизни сей покой,
И въ чемъ почувствовать блаженство
Всегда колеблемой душой? . . .

О граждане мои любезны!
Внушайте отраслямъ своимъ
Совѣты, правилы полѣзны;
Сіи слова скажите имъ:
Господь, могущій Вседержитель,
Создавшій землю и весь міръ,
Есть Царь, есть Богъ нашъ покровитель,
Творящій брани намъ и миръ;
Единый Онъ имъ управляетъ,
Его единственъ есть законъ;
Онъ жизнь и смерть установляетъ,
И насъ хранитъ единый Онъ.
Ни разумъ мудрый, превосходный,
Ни множество воинскихъ силъ,
Ни чудный блескъ красы природный,
Ни злато тяжкихъ горныхъ жилъ,
Не въ силахъ щастья намъ составить,
Спасти не могутъ ни кого:
Отъ бѣдъ не въ силахъ насъ избавить,
Когда презримъ законъ Его.—
Его законъ святый, превѣчный,
Единъ даетъ блаженство намъ!
Онъ есть источникъ безконечный,
И пища и покой душамъ!

Его законъ мы сохраняя
Возможемъ щастіе найтить;
Пріятсшвы въ жизни сей вкушая
Чрезъ самый тлѣнъ въ животъ войтить!
О сколь вельми благополучны
Бываютъ Царствы и Цари,
Когда ихъ жертвы Богу тучны,
Въ сердцахъ возносятъ олтари!
Когда въ нихъ истинна и милость
Воссядутъ твердо на престолъ,
Когда премудрости обильность
Кругомъ покроетъ его долъ!
Они тогда разпространятся,
Какъ звѣзды свѣтлы въ небесахъ;
Возвысятся и укрѣпятся,
Какъ горы тверды на горахъ;
Ихъ духъ и разумъ просвѣтится
Подобно небу въ ясны дни;
У нихъ спокойство водворится,
Блаженны будутъ въ вѣкъ они.
Ихъ юность — съ лестной красотою
Въ душѣ и тѣлѣ, возрастетъ,
И мужество ихъ чистотою
Сердецъ и нравовъ процвѣтетъ;

Ихъ старость, мудрости плодами,
Да усладитъ свой здѣсь покой,
И сама смерть, предъ ихъ глазами,
Сокроетъ страхъ и трепетъ свой.
Осмѣлится ли дерзновенный,
Лукавый врагъ, или злодѣй,
Нарушить миръ ихъ драгоцѣнный,
Презрѣвши святость олтарей?
Дерзнетъ ли онъ къ нимъ устремиться?
Но чтожъ? Лишь самъ испуститъ стонъ!
Отъ силы мышцъ ихъ истребится;
Какъ червь, какъ дымъ исчезнетъ онъ;
Его злодѣйствы и пороки
Откроютъ въ собственныхъ странахъ
Ему могилы преглубоки,
И въ нихъ — его повергнутъ прахъ;
Его несмѣтны легіоны
Едину смерть себѣ найдутъ:
Сребра и злата миліоны
Ни сколь отъ оной не спасутъ;
И самое его потомство
Почувствуетъ плоды сихъ бѣдъ;
Прейдутъ въ немъ злость и вѣроломство
Чрезъ множество грядущихъ лѣтъ.

О сколь сей жребій есть ужасенъ!
Сколь строго злобу Богъ казнитъ!
И сколь бываетъ тотъ нещастенъ,
Кто тронъ и власть Его презритъ!
Вотъ граждане мои почтенны,
Вотъ чувствы сердца моего,
Уставы, истинны священны,
И всѣ желанія его!
На нихъ мы можемъ основаться,
Весь вѣкъ благополучны быть,
И въ здѣшнемъ мірѣ наслаждаться,
И тамъ — блаженный рай вкусить!
    Умолкнулъ гласъ, и гражданъ сонмы
Въ мысляхъ своихъ его вперя,
И бывъ душой къ нему преклонны,
Дивились разуму Царя;
На лицахъ ихъ живѣйша радость
Въ одежду розы облеклась,
И въ чувствахъ ихъ пріятна сладость,
Какъ нектаръ жизни, разлилась;
Но твой зракъ, путникъ мой любезный,
Какъ молніею освѣщенъ;
Твой умъ внимательный, прилѣжный,
Умомъ Царя превосхищенъ.

Ты быстро — устремленнымъ окомъ
Еще взираешь на Него;
Ты въ мысляхъ, мнѣніи глубокомъ,
Желаешь внять еще Его.
Ты сердцемъ, чувствами своими,
По всюду слѣдуешь за Нимъ;
Его дары непостижимы
Алкаешь взглядомъ снять однимъ;
Ты жаждешь всѣ Его доброты
Увидѣть, слышать, созерцать;
Всѣ въ нихъ изгибы, обороты,
Открыть, постигнуть, начертать;
Ты тщишься болѣе и болѣ
Вездѣ приближиться къ Нему,
И нѣжныхъ свойствъ твоихъ по волѣ
Идти, стремиться въ слѣдъ Ему.
О другъ мой! поспѣши скорѣе,
Иди, лети къ Нему быстрѣй,
Его черты узри яснѣе,
Узри красу земныхъ Царей;
Познай въ Немъ геній силъ небесныхъ,
Потомъ возвысься, воскрыли,
И славу дѣлъ Его чудесныхъ
По всей Вселенной восхвали;

Скажи: сколь твердъ Онъ въ вѣрѣ къ Богу;
Сколь сострадателенъ и благъ;
Сколь подданнымъ щедроту многу
Творитъ въ обширнѣйшихъ странахъ;
Колико мужественъ и силенъ,
Претвердъ, могуществен въ трудѣ,
И сколько разумомъ обиленъ,
Правдивъ и милостивъ въ судѣ;
Великъ въ художествахъ, наукахъ,
Великъ и въ домоводствѣ Онъ;
Гласи о всѣхъ Его заслугахъ,
И чти вездѣ Его законъ;
Скажи, какъ и примѣрно скроменъ
Онъ въ обществахъ и въ udинѣ;
Любезенъ въ мирѣ, благосклоненъ,
Незлобенъ, важенъ на войнѣ;
Привѣтливъ, ревностенъ и вѣренъ
Къ сосѣдамъ мирнымъ и друзьямъ;
Къ преступнымъ кротокъ, милосерденъ,
И снизходителенъ къ врагамъ.
Какъ трудъ и подвигъ награждаетъ
Онъ воздаяніемъ благимъ;
Вездѣ достойныхъ отличаетъ
И Самъ примѣромъ служитъ имъ;

Какъ Онъ возсѣвши на престолѣ
Величитъ оный и крѣпитъ;
Храня завѣтъ въ своемъ символѣ
Себя добротой богатитъ.
Гласи, что чувствы Онъ высоки
Являетъ сердцемъ и душой;
Что злоба, лесть и всѣ пороки—
Предъ Нимъ сокрыли образъ свой;
Что къ щастію Его державы,
Разширивъ быстро въ ней предѣлъ,
Онъ далъ ей мудрые уставы,
И имъ послѣдовать велѣлъ;
Что Онъ, полсвѣтомъ управляя,
Народъ любовію плѣнилъ;
Что Онъ Вселенную спасая
Въ ней миръ, спокойство утвердилъ;
Что Онъ Монархъ есть несравненный,
Безсмертныхъ подвиговъ творецъ;
Небесъ Творцомъ превознесенный,
Благій отечества отецъ.

Вотъ слабыя черты и тѣни
Великаго земли Царя,
Котораго въ моей картинѣ
Желалъ друзьямъ представить я!
